

16. *Rezultaty projekta Creative Europe* [Results of the Creative Europe project]. Available at: <https://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/projects/> (accessed: 31.01.2020).

17. *Sredstvo garantii kulturnogo i tvorcheskogo sektora* [Cultural and Creative Sector Guarantee Facility]. Available at: https://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/culture/european-cooperation-projects_en (accessed: 10.01.2020).

18. *Tvorcheskaya Yevropa. Bezhentsy, migratsiya i mezhkulturnyy dialog* [Creative Europe. Refugees, migration and intercultural dialogue]. Available at: https://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/cross-sector/refugees-migration-intercultural-dialogue_en (accessed: 30.01.2020).

19. *Shest prioritetov Komissii na 2019–2024 gody* [6 Commission priorities for 2019–24]. Available at: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019–2024_bg (accessed: 10.01.2020).

20. *Ekonomika, kotoraya rabotaet na lyudey* [An economy that works for people]. Available at: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/economy-works-people_en (accessed: 10.01.2020).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ И НОВАЯ ФОРМУЛА ВЛАСТИ ЭММАНЮЭЛЯ МАКРОНА

Желтова Екатерина Сергеевна, студентка
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: katyazheltowa@yandex.com

Бывший президент Франции Ф. Олланд, чья политика в целом охарактеризована многими экспертами и СМИ как «неэффективная» и «слабая», подорвала престиж президентской власти. В результате такой политики понятие «антисаркозизм», возникшее при его предшественнике, переросло в атаку на президента Олланда (Hollande-bashing). В целом? своим президентским сроком Ф. Олланд окончательно завершил традиционный политический цикл Франции, начавшийся ещё в 1965 г. Когда традиционное политическое лидерство вступает в полосу кризиса, неизбежно появление нового политического лидера. Таким неожиданным лидером стал восьмой президент Франции Э. Макрон. Автор рассматривает изменения политического вектора и политической культуры Франции с приходом к власти Макрона. Приводится ряд сравнительных оценок французских лидеров V Республики и наблюдения в изменении настроений французского общества и политической элиты. Показаны основные внутренне и внешнеполитические приоритеты нового президента. Также рассматриваются особенности динамики вводимых реформ, их цели и, как следствие, ответ на них общественности.

Ключевые слова: Франция, элита, политическая культура, Эмманюэль Макрон, модернизация, общественное мнение, внешняя политика Франции

THE POLITICAL CULTURE OF MODERN FRANCE AND THE NEW FORMULA OF AUTHORITY BY EMMANUEL MACRON

Zheltova Ekaterina S., student
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: katyazheltowa@yandex.com

Former French President F. Hollande, whose policies are generally described by many experts and the media as “ineffective” and “weak”, undermined the prestige of the presidency. As a result of such a policy, the concept of “anti-sarcosism”, which arose under his predecessor, developed into an attack on President Hollande-bashing. In general, with his presidential term F. Hollande finally completed the traditional political cycle of France, which began back in 1965. When traditional political leadership enters a period of crisis, the emergence of a new political leader is inevitable. Such an unexpected leader was the eighth president of France, E. Macron. In the article, the author considers the changes in the political vector and political culture of France with the advent of Macron to power. A series of comparative assessments of the French leaders of the Fifth Republic and observations of changes in the mood of French society and the political elite are given. The main domestic and foreign policy priorities of the new president are shown. The author also considers the features of the dynamics of the reforms introduced, their goals and, as a result, the public’s response to them.

Keywords: France, elite, political culture, Emmanuel Macron, modernization, public opinion, foreign policy of France

Если обратиться к истокам существования V Республики, а именно к Конституции 1958 г., можно отметить политическую систему Франции как своеобразную «республиканскую монархию», где президент являлся подобием монарха с обширными полномочиями, которые позволяли ему править единолично, но без злоупотреблений, несмотря на существующий тогда принцип разделения властей, выборные процедуры и парламентское представительство [7].

Умудрённый опытом и преисполненный чувством величия, Шарль де Голль неуклонно придерживался строгим принципам управления государством. Главной задачей «монарха» он обозначал ведение грамотного внешнеполитического курса. Поддержание имиджа страны и налаживание контактов на международной арене были единоличной прерогативой президента. Институционально-политические трансформации исходили сверху, что, в целом, французское общество поддерживало. Президент заложил такую модель управления государством, так как считал, что истинный лидер всегда должен брать всю ответственность страны на себя.

В первые десятки лет существования V Республики политической опорой президентской власти стала как раз голлистская партия (с 2015 г. носит название «Республиканцы»). Поддерживала постоянное парламентское большинство на выборах в то время мажоритарная система, проводимая в два тура.

С образованием социалистической партии в 1969 г., что тождественно уходу Ш. де Голля с поста президента, во Франции установился двухпартийный механизм, в рамках которого ФСП и правоцентристская партия чередовались у власти.

Такая стабильность продлилась относительно недолго. Уже на рубеже XX–XXI вв. для республиканцев и социалистов наступил кризис. Партии, стремясь увеличить свой электорат, все более стали склоняться в сторону центризма, размывая свои базовые идеологические установки. Это способствовало внутривнутрипартийным течениям, ослаблению дисциплины внутри партий. В конце концов, стала очевиднее и ярче роль отдельного политика, а не его принадлежность к тем или иным политическим течениям.

Судя по политическим провалам следующих лидеров Франции, можно считать, что кризис коснулся далеко не только партийной системы страны. Во-первых, Жак Ширак (1995–2002, 2002–2007), прославившийся скандальными судебными разбирательствами по делу незаконного финансирования своей партии «Объединение в поддержку Республики» за счёт средств парижской мэрии [6]. Во-вторых, «гиперпрезидент» Н. Саркози, обвинённый в финансировании его избирательной кампании 2007 г. [9]. На пору этого президента особенно пришлись политические скандалы и обсуждения. Надо сказать, что Саркози действительно славился излишне фамильярным тоном в общении и постоянными открытыми любовными интригами, поражающими общественность.

Ф. Олланд, придя к власти в 2012 г., заявил о намерении быть «нормальным» президентом. Он сразу же втрое сократил заработную плату президента и министров, а бюджет Елисейского дворца урезал на 10 %. Он стал первым президентом V Республики, не разделявшим взгляды предыдущих лидеров на монархический характер политических институтов страны и отказавшись от «излишней концентрации властных полномочий и нарциссистской персонификации власти» [2, с. 23]. Казалось бы, он стремился, насколько это было возможно, свести жизнь президента к жизни обычного гражданина (по крайней мере, именно таким он представлялся в начале своего президентского срока). Однако сложившейся институциональной системе во Франции недостаточно лишь воли государственного мужа для её изменения. Как результат, Ф. Олланду так и не удалось порвать со «сверхпрезидентством» [8, с. 125]. Его предвыборные обещания по снижению уровня безработицы и улучшению социально-экономического положения французских граждан также не увенчались успехом.

Также необходимо учесть, что роль «нормального» президента при сложившейся тогда обстановке в стране (высокий подъём правовых воззрений граждан, стремительный рост международного терроризма и исламизма) не совсем подходила, ведь страна и люди в ней были напуганы. Как раз здесь флегматичному президенту не хватило решительности объединить страну и разрешить внутривнутрипартийные противоречия. Массмедиа заняли в отношении главы государства критическую позицию, они открыто называли его «слабым», «мякотелым», «бездарным», «неэффективным». Таким образом, престиж президентской власти растаял на глазах,

а «антисаркозизм», на волне которого президентом Франции был избран социалист, просто перерос в новое выражение «Hollande-bash» (с англ. «атака на Олланда»).

В итоге во французском обществе за эти годы скопилось достаточно раздражения и усталости. В 2017 г. лишь 28 % французских граждан доверяли правительству, 43 % – Национальному собранию, 45 % – избранному в их округе депутату. Институт президентства в начале 2017 г., ранее ни разу не испытывавший на себе настолько негативной оценки со стороны граждан, потерял более половины электората. А к традиционным политическим партиям и вовсе не испытывали доверия 89 % французских граждан [1].

Такая ситуация дала новый глоток воздуха для несистемных движений и политических партий. А когда традиционная политическая система страны вступает в полосу кризиса, ожидаемым становится появление новых представителей политического лидерства на государственной арене: в данном случае появление Э. Макрона.

Франции необычно было представить такого президента, как Макрон: он не желал продолжать начатую ещё де Голлем политику (конечно, к тому времени уже сильно модифицированную), а главной своей задачей видел обновление политической системы страны. Так как двухпартийность не испытывала былой поддержки электората, претерпевая общественное осуждение и показывая себя неэффективной, Макрон решил занять центральную позицию, не причисляя свою кандидатуру ни к «левым», ни к «правым».

С приходом к власти Макрон сильно обновил Национальное собрание: возросло представительство женского пола, средний возраст у парламентариев понизился, представители гражданского общества всё больше допускались к парламентским выборам. В данной ситуации наблюдался показательный пример того, как со сменой политического лидера значительно менялся элитный политический слой и способы рекрутирования в политическую власть.

Считалось, чтобы занять президентский пост во Франции, нужна сильнейшая партийная поддержка одной из ведущих партий страны. Но не по этому пути пошёл новый президент. «Я решил не становиться пленником разногласий прошлой эпохи. Если под либерализмом подразумевать доверие к человеку, я однозначно согласен быть либералом. Но, с другой стороны, если быть левым, значит, думать, что самые бедные и самые слабые должны быть защищены, не подвергаясь дискриминации, то в этом случае я охотно соглашусь быть левым» [5, с. 46]. Президент много раз подчёркивал, что настоящая двухпартийная политическая жизнь Франции не позволяет ответить вызовам мира и страны.

Эмманюэль Макрон – типичный представитель технократической элиты, политическое будущее которого определилось только в 2010 г. со знакомства с Ф. Олландом. Тогда Макрон начал свой политический путь в 2012 г. с должности заместителя генерального секретаря Елисейского дворца и продолжил министром экономики, которым был назначен в 2014 г. Позже он все-таки создал партийное движение, но далеко не типичное. «En marche!» (с франц. «Вперёд!») – сетевое образование, к которому люди присоединялись по интернету. Движение стало в новинку, и никто и подумать не мог, что Макрон решится на нечто большее. Но, тем не менее, даже без опоры на сильную партию в ноябре 2016 г. он объявил о своём намерении баллотироваться на президентский пост.

Не секрет, что медиа и СМИ формируют общественное мнение и с помощью своих коммуникационных каналов задают атмосферу восприятия того или иного «яркого» на данный момент политического лидера. Макрона смело можно отнести к категории «пролоббированных политиков», и в данном случае путём его продвижения стала интернет-платформа, которая на 2017 г. уже более отчётливо предоставляла возможность для ведения цифровой дипломатии. И сейчас, уже будучи у власти, Макрон является активным пользователем социальных сетей (Twitter, Facebook, Instagram), которые позволяют ему своевременно обращаться к народу и международной общественности, а также наблюдать за общественным мнением и настроениями граждан.

По опыту своих недалёких предшественников Макрон явно сделал правильные выводы, и он действительно недурно справляется с ведением медиаполитики. Нужно сказать, что ведёт он её аккуратно, доверяет только приближённым журналистам, избегает интервью и просчитывает моменты во избежание неудобных вопросов. Но если и не часто, то зато качественно и структурировано даёт понять своё политическое видение и курс, которого придерживается.

Вот уже более половины срока Макрон не замешан ни в одном скандале, а журналисты по всему миру подмечают его дипломатический этикет.

Очевидные новшества от восьмого президента V Республики – это главенствующая партия центристов и сильные перемены в представительстве Национального собрания в пользу гражданского общества. Однако люди, пришедшие не из партийного аппарата, не демонстрируют уверенность в работе с избирателями в своем округе, а это значительный фактор для распространения общественных недовольств. Граждан «не слышат» в силу своей неопытности и неготовности работать во благо кому-то, а не себе (здесь говорится о типичных представителях бизнеса и предпринимательства, которые в большом количестве сейчас являются французскими парламентариями).

Главным же вопросом для дискуссий являются реформы Макрона, которые стремительно подорвали его недолгий авторитет. Макрона выбрали президентом во многом благодаря его непохожести на предшественников, и многие избиратели надеялись как раз на то, что он может сдвинуть реформы с мёртвой точки. Он победил на выборах на этой волне настроений. Но опросы показывают недовольство населения президентом, и главная претензия касается методов проведения реформ [3]. В первую очередь, французам не нравится авторитарный стиль Макрона: многие считают, что он никого не слушает, ни с кем не советуется и использует приказной тон.

Опросы общественного мнения, проведённые Институтом изучения общественного мнения BVA с мая 2017 по май 2018 г., показали, что из 16 мер в области внутренней политики 10 получили положительную оценку, причём эти меры касаются разных сфер жизни: от элементов парламентской реформы до корректировки правил вакцинации детей и процедур поступления в университеты. Две экономические меры – реформа трудового кодекса и законопроект об иммигрантах – вызвали диаметрально противоположную оценку, и перевес голосов оказался в сторону недовольных. Самое большое недовольство населения вызвали три инициативы, две из которых касаются налогов, одна – ограничения скорости движения транспорта.

Принятый при нём проект бюджета Франции на 2018 г. предусматривает **увеличение единого социального налога** [4]. Эта мера затронула в первую очередь 60 % французских пенсионеров (около 8 млн человек), тех, чья пенсия превышает €1 200. Людям, получающим «хорошую» пенсию (€1 750 в месяц), приходится платить €357 в год. За счёт этой реформы правительство избавило работников частного сектора от налога на безработицу. Французы не ожидали подобного шага от Макрона, который работал на правительство социалистов и пришел к власти с масштабной реформаторской программой в политическом багаже. Увеличением социального налога недовольны 82 % опрошенных.

За **реформу налога на крупные состояния** Макрон получил прозвище «президент богачей», потому что, заменив солидарный налог налогом на дорогую недвижимость он, по сути, вывел из-под налогообложения акции, облигации и другие ценные бумаги.

В целом, одна из главных целей реформ Макрона – это оживление национальной экономики. Он хочет, чтобы страна заняла то место в мировом хозяйстве, которое заслуживает в соответствии с размером своей территории и геополитическим положением в центре Западной Европы. Меры Макрона, по сути, направлены на поддержку роста экономики, но некоторые из них являются разнонаправленными. Отменяя налог на крупные состояния, Макрон стимулирует активность крупных предпринимателей, но увеличивая единый социальный налог, он стимулирует ухудшение положения мелкого и среднего бизнеса, который как раз и является главным плательщиком этого налога.

Реформируя трудовой кодекс, который был принят после Второй мировой войны и содержал почти 10,5 тыс. статей, Макрон стремится упростить законодательство. «Как объяснить, что с 2000 г. в трудовой кодекс пятьсот раз вносились изменения? Как оправдать то, что в течение одного пятилетнего срока в одном секторе экономики много раз менялись правила или условия одного налога? Проводя реформу, не будем больше отступать от принятых мер и позволим им осуществиться, прежде чем вынести им оценку», – пишет Макрон [5, с. 88]. Главным необходимым изменением президент видит кодекс, в котором бы оставались только общие условия найма, а все детали были вынесены на уровень регулирования двусторонних контрактов между компаниями и работниками. Главная проблема трудового законодательства

Франции состояла в том, что большая доля работодателей предпочитали не заключать контракты о полной занятости, поскольку это делало увольнение практически невозможным. Получается, Макрон, с одной стороны, ухудшает положение наёмных работников и предпринимателей, а с другой – его улучшает. Предпринимательское сообщество в целом одобряет преобразования Макрона, поскольку они направлены на решение старых проблем трудового законодательства, которое, так или иначе, требует модернизации, но сами нанимаемые, безусловно, недовольны.

С перестройкой трудового законодательства также меняются условия для безработных, в частности, президент говорит о пособиях: «Уравнение ясно: по истечении определённого времени безработицы те, кто не обучаются, не получают пособий, как и те, кто по окончании обучения не принимает разумное предложение трудоустройства» [5, с. 131]. По мнению президента, это станет мощным рычагом для экономии средств бюджета государства.

Все эти реформы породили массу недовольств и замешательств у французских граждан. Особенно ярким является движение «жёлтых жилетов», которое получило новый виток в развитии в декабре 2019 г. теперь по причине пенсионной реформы. Во Франции около 42 групп трудящихся имеют пенсионные льготы – это электрики, учителя, врачи, газовики, транспортники, моряки, артисты, юристы и многие другие. В результате реформы все существующие льготы будут отсечены. Будущая пенсия будет рассчитываться исходя из системы баллов, которые станут начисляться за каждый отработанный день. Если к 62 годам пенсионер увидит, что баллов для достойной пенсии мало, он сможет работать и копить дальше. Фактически, как уверяют французы, чтобы достичь нынешнего уровня выплат, придётся работать до 64 и дольше и эта система коснется каждого.

Запущенные Макроном реформы не могут принести быстрые результаты. К тому же многие решения остались замороженными во избежание дальнейшего развязывания массовых недовольств и забастовок. Корректировка трудового кодекса одномоментно не сделает рынок труда гибким. Рост инвестиций, на которые рассчитывает Макрон, уменьшая налог на крупные состояния, также не появится в одночасье и рассчитан на долгосрочную перспективу: стратегические инвесторы быстро не меняют решений о перегруппировке инвестиций.

Увидит ли Макрон результат запущенных им реформ в статусе президента – большой вопрос: его авторитарный стиль руководства вполне может стать препятствием для переизбрания на следующих президентских выборах, которые состоятся через два года.

Что касается внешнеполитических планов лидера, то его дипломатическому курсу очень подходит понятие «политической эквилибристики». Речь идёт о предвыборных публикациях и речах, в которых Макрон пытался сочетать поддержку «евроатлантистского» курса одновременно с обещанием продвигать «державный» статус страны, особенно в отношении с Китаем, Россией, а также США (столкновение «евроатлантистской» и «державносуверенитетской» тенденций; соотношение глобализма и суверенизма) [10]. Эти противоречия сразу же выявились с избранием его на должность президента. Заявления о Великой Франции и Великой Державе на деле столкнулись с очевидными препятствиями. Ведь в эпоху глобализации Франции удобнее и логичнее придерживаться общего международного курса с ЕС, поскольку ресурсы внешней политики Франции, как отдельной единицы, весьма ограничены. Отмечая важность НАТО для безопасности Запада и сохранения связей Франции с США, Э. Макрон в то же время ратует за ослабление зависимости официального Парижа от Белого дома и поддерживает идею создания автономной европейской обороны. Вместе с тем, как показал опыт взаимодействия Э. Макрона с Д. Трампом, когда «державные» порывы Франции не совпадают с намерениями США, ей приходится маневрировать, чтобы не поставить под вопрос атлантическую солидарность.

Подводя итоги и опираясь на тему данной статьи, выведем так называемую «новую формулу власти Э. Макрона»:

Применяемые меры для дальнейшего осуществления власти:

- Обновление политической элиты (состава депутатского корпуса, где $\frac{3}{4}$ до этого никогда не избирались в органы власти) → омоложение высшей политической элиты страны и противоположное «традиционному» социально-профессиональное положение новоизбранных депутатов.
- Отход от двухпартийного политического механизма.

- Усиление власти президента («республиканский монарх»), консолидация вертикали власти.

Основной путь борьбы с внутренним кризисом страны:

- Реформирование социально-экономической модели.

Основная идея ведения внешнеполитических дел:

- Поддержка «евроатлантистского» курса вместе с продвижением «державного» статуса страны.

Список литературы

1. Baromètre de la confiance politique. – 08.01.2017. – Режим доступа: <http://www.cevipof.com/fr/le-barometre-de-la-confiance-politique-du-cevipof/resultats-1/vague8/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. фр. (дата обращения: 24.02.2020).
2. Hollande F. Un président travaille toujours pour son successeur. Propos recueillis par Amar C., Barjon C., Daniel S., Nora D. – L'Obs, 2018. – P. 20–25.
3. Institut d'étude de l'opinion publique KANTAR Sofres. – Режим доступа: <https://www.tns-sofres.com/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. фр. (дата обращения: 07.03.2020).
4. Le portail de l'Économie, des Finances, de l'Action et des Comptes publics. – Режим доступа: <https://www.economie.gouv.fr/presentation-projet-loi-financement-securite-sociale-plfss-2018>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. фр. (дата обращения: 09.03.2020)
5. Macron, E. Révolution / E. Macron. – Paris : XO Éditions, 2016.
6. News. Финансовый скандал угрожает президенту Франции Жаку Шираку. – 05.12.2000. – Режим доступа: <https://www.newsru.com/world/05dec2000/chirak.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 20.02.2020)
7. Конституционный совет Французской республики. Полный текст Конституции 1958 года с изменениями, внесенными 23 июля 2008 года. – Режим доступа: <https://www.conseil-constitutionnel.fr>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 26. 01. 2020)
8. Матье, Б. Место президента республики во французской институциональной системе: от текста к практике / Б. Матье // Политические институты России и Франции: традиции и современность : сб. науч. тр. / отв. ред. Д. В. Ефременко, Н. Ю. Лапина. – Москва : ИНИОН РАН, 2014. – С. 113–127.
9. ТАСС. Что нужно знать о «ливийском» деле экс-президента Франции Николя Саркози. – 22.03.2018. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5047488>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. фр. (дата обращения: 20. 02. 2020)
10. Чернега, В. Н. Внешняя политика Франции при президенте Макроне: изменения в рамках преемственности? / В. Н. Чернега // Проблемы европейской безопасности. – 2018. – № 3. – С. 65–66.

References

1. *Barometer of political confidence*. Available at: <http://www.cevipof.com/fr/le-barometre-de-la-confiance-politique-du-cevipof/resultats-1/vague8/> (accessed: 24.02.2020).
2. Hollande F. *A president always works for his successor*. Interview by Amar C., Barjon C., Daniel S., Nora D. L'Obs, 2018, pp. 20–25.
3. *KANTAR Sofres Institute for the Study of Public Opinion*. Available at: <https://www.tns-sofres.com/> (accessed: 07.03.2020).
4. *The portal for the Economy, Finance, Action and Public Accounts*. Available at: <https://www.economie.gouv.fr/presentation-projet-loi-financement-securite-sociale-plfss-2018> (accessed: 09.03.2020).
5. Macron, E. *Revolution*. Paris, XO Éditions, 2016.
6. News. *A financial scandal threatens French President Jacques Chirac*. Available at: <https://www.newsru.com/world/05dec2000/chirak.html> (accessed: 20.02.2020).
7. *Constitutional Council of the French Republic. The full text of the 1958 Constitution, as amended on July 23, 2008*. Available at: <https://www.conseil-constitutionnel.fr> (accessed: 26.01.2020).
8. Mathieu B. Place of the President of the Republic in the French institutional system: from text to practice. *Political Institutions of Russia and France: Traditions and the Present*. Ed. by D.V. Efremenko, N. Yu. Lapina. Moscow, INION RAS Publ., 2014, pp. 113–127.
9. TASS. *What you need to know about the "Libyan" case of ex-President of France Nicolas Sarkozy*. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5047488> (accessed: 20.02.2020).
10. Chernega VN Foreign policy of France under President Macron: changes in the framework of continuity? *Problems of European security*, 2018, no. 3, pp. 65–66.